

А. В. Гусев

**НАБОР КОСТЯНЫХ ПРЕДМЕТОВ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ШКУР
(ПО МАТЕРИАЛАМ СВАТИЛИЩА УСТЬ-ПОЛУЙ, НИЖНЕЕ ПРИОБЬЕ)**

УДК 903.2(571.121)“638”

ББК 63.442.7(253.3)

В статье рассматриваются результаты изучения роговых и костяных орудий для обработки шкур, полученных при проведении археологических раскопок на памятнике Усть-Полуй в 2006–2015 гг. Объект расположен на севере Западной Сибири, в черте города Салехарда (Ямало-Ненецкий автономный округ), и относится к эпохе раннего железного века. Памятник интерпретирован авторами как древнее святилище, основной период функционирования которого относится к рубежу эр. Проанализирована с позиции технологии изготовления и использования группа находок, насчитывающая более ста роговых орудий в виде скребков-лопаточек. Рассмотрены также остальные не столь многочисленные группы артефактов: «Т-образные» по форме скребки, лопаточки без рукоятей, роговые крюковидные и дуговидные орудия для разминания шкур, а также скребки из трубчатых костей оленей. Приведены аналогии этим изделиям, рассмотрены вопросы их эволюции. Установлено, что роговые скребки-лопаточки являлись основным типом орудий и самой многочисленной категорией изделий для обработки шкур. Являясь универсальными орудиями, они позволяли осуществлять все необходимые операции — от удаления мездры до разминания шкур. Дополняли набор другие орудия, предназначенные для выполнения специализированных функций и имеющие аналогии во всех северных культурах Сибири. Предложена гипотеза о причине исчезновения роговых скребков-лопаточек в эпоху средневековья: они были вытеснены другим типом орудий — двуручными скребками с железным лезвием.

Ключевые слова: *север Западной Сибири, ранний железный век, древнее святилище Усть-Полуй, обработка шкур, роговые и костяные скребки, железные скребки*

Обработка шкур и получение готовых изделий из них — одна из важнейших составляющих жизнеобеспечения человеческих коллективов, проживающих в северных широтах. Создание приемлемой для холодных условий одежды происходило вместе с освоением древними народами районов северной тайги, лесотундры и открытой тундры и являлось важной частью адаптации к среде. Даже в наши дни у оленеводов-кочевников не произошло вытеснения меховых изделий одежды из современных материалов.

В культурном слое памятников раннего железного века на севере Западной Сибири на сегодняшний день не известны образцы меховой одежды, по которым было бы возможно описать технологию ее изготовления. Однако благодаря раскопкам на археологическом памятнике «Древнее святилище Усть-Полуй» (черта города Салехарда, Ямало-Ненецкий автономный округ) удалось получить мно-

гочисленную коллекцию орудий, связанных с обработкой шкур, что позволяет составить определенное представление о технологической стороне этого процесса. Используя материалы из других памятников, можно также попытаться проследить эволюцию орудийного набора для обработки шкур вплоть до этнографической современности.

Последовательность обработки шкур, применяемая населением Нижнего Приобья и других северных территорий Сибири, не раз описывалась в работах исследователей.¹ Шкура состоит из трех слоев — тонкого слоя наружного эпидермиса, среднего слоя собственно кожи (дермы) и слоя подкожной клетчатки (мездры). Именно мездра заставляла кожу

¹ См.: Хомич Л. В. Ненцы: очерки материальной культуры. СПб., 1995. С. 80–84; Ильина И. В., Федорова Е. Г. Хозяйство // Салымский край. Екатеринбург, 2000. С. 134, 135; Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX — начале XX вв.: этнографические очерки. Тюмень, 2006. С. 38–42; Кардаш О. В., Визгалов Г. П. Городок Монкысь урий: к истории населения Большого Югана в XVI–XVII веках. Екатеринбург, 2015. Т. 1. С. 228, 229; Зуев В. Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII век. М., 1947. С. 31, 32; Попов А. А. Нганасаны. Вып. 1: Материальная культура. М.; Л., 1948. С. 75–78; Гурвич И. С. Культура северных якутов-оленьеводов. М., 1977. С. 80, 81 и др.

ссыхаться и грубеть, поэтому требуется ее полное удаление. До начала обработки снятую с оленя (или другого животного) шкуру сушат на улице или в чуме, затем соскребают верхнюю грубую часть мездры, после чего натирают для размягчения рыбьим жиром (может использоваться оленья печень, содержащее оленьего желудка и др.), дают ей время пропитаться и соскребают мездру окончательно. После этого кожу интенсивно разминают, пока она не станет достаточно эластичной и пригодной для шитья изделий. Для получения ровдуги (замши) со шкуры удаляют шерсть и подшерсток (включая эпидермис). Ненцы для этого вымачивали шкуру нужное время и затем выдергивали шерсть руками, таежное население использовало для этого скребки.

По этнографическим данным, для каждой операции применялся скребок особого типа. Для первичного мездрения использовали S-видный скребок с двумя железными лезвиями в деревянной перекладине, поскольку тут требовалось мощное физическое воздействие. На этапе окончательного мездрения достаточно было скребка с округлым железным лезвием. Эту роль выполнял скребок-лопаточка с короткой либо длинной деревянной рукоятью. Наконец, после полного удаления мездры шкуру разминали, многократно протягивая через скребок с длинным дуговидным лезвием. Необходимо сказать, что приведенная специализация орудий не является абсолютным правилом, т. е. здесь возможны варианты, однако типовой индивидуальный набор мастера состоял обычно из трех разных скребков² (рис. 1, 1–3).

Археологические материалы и контекст. Артефакты, о которых пойдет речь, обнаружены при раскопках святилища раннего железного века Усть-Полуй.³ В публикации анализируются материалы коллекции из раскопок 2006–2015 гг., хранящиеся в фондах Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И. С. Шемановского (Салехард).

Планиграфия находок скребков на памятнике соответствует общей закономерности распространения других артефактов из кости, камня,

металла — в виде скоплений вблизи очажных объектов, деревянных настилов, т. е. мест, где непосредственно велась производственная деятельность. Значительно меньше изделий было найдено на участках между объектами.

Скребки из рога, китовой кости (?) и бивня мамонта. Самой многочисленной категорией орудий для обработки шкур в коллекции Усть-Полуй являются скребки-лопаточки. Они имеют сходную форму: состоят из лопасти с округлым лезвием и рукояти. Длина целых экземпляров — в среднем 12–15 см, иногда 20 см; ширина лезвия — 5–7 см. У некоторых скребков в верхней части рукояти прорезалось округлое отверстие для привязывания, в двух случаях на конце плоской рукояти просто оставался выступ для фиксации на шнурке. Описание технологии получения сырья и характеристика его раскроя на памятнике Усть-Полуй впервые были представлены А. П. Бородовским,⁴ им же детально разработана типология косторезных заготовок.⁵

Все скребки из коллекции Усть-Полуй имеют следы использования в виде сработанности на лезвии. Данные трасологического анализа аналогичных изделий из ранних раскопок Усть-Полуй и частично из новой коллекции, проведенного Н. А. Алексашенко, показали сходство следов на лезвиях таких орудий и на предметах из документированных этнографических коллекций.⁶

В настоящей публикации рассматривается коллекция, насчитывающая 110 экз. (71 целое орудие и 39 фрагментированных). По подсчетам В. И. Мошинской, в ранней коллекции из раскопок В. С. Адрианова представлено еще 106 таких скребков.⁷

Первый тип. Все скребки-лопаточки можно объединить в один общий морфологический тип орудий. Внутри него выделяется несколько подтипов, различающихся по используемому сырью (рог оленя, кость кита (?), рог лося).

² Например, именно такой комплект из трех скребков был в свое время закуплен сотрудниками МВК им. И. С. Шемановского у Т. С. Ириковой. Он достался ей от матери, селькупки по национальности, проживавшей в поселке Ратта Красноселькупского района ЯНАО. Автор выражает благодарность Н. В. Шкуринской за возможность ознакомиться с этой коллекцией.

³ Историю изучения см.: Гусев А. В., Федорова Н. В. Древнее святилище Усть-Полуй: конструкции, действия, артефакты. Салехард, 2012. С. 3–14.

⁴ См.: Бородовский А. П. Косторезные заготовки Усть-Полуй (по материалам исследований 2006–2011 гг.) // Археология Арктики: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию открытия памятника археологии «Древнее святилище Усть-Полуй». Екатеринбург, 2012. С. 30–35.

⁵ См.: Бородовский А. П. Древнее косторезное дело юга Западной Сибири (вторая половина II тыс. до н. э. — первая половина II тыс. н. э.). Новосибирск, 1997.

⁶ См.: Алексашенко Н. А. Костяные изделия Усть-Полуй из собрания МАЭ РАН (результаты трасологического изучения) // Свод археологических источников Кунсткамеры. СПб., 2006. Вып. 1. С. 269.

⁷ См.: Мошинская В. И. Археологические памятники севера Западной Сибири // САИ. 1965. Дз-8. С. 29, 42. Табл.; Она же. Материальная культура и хозяйство Усть-Полуй // МИА. М., 1953. № 35. С. 86, 87.

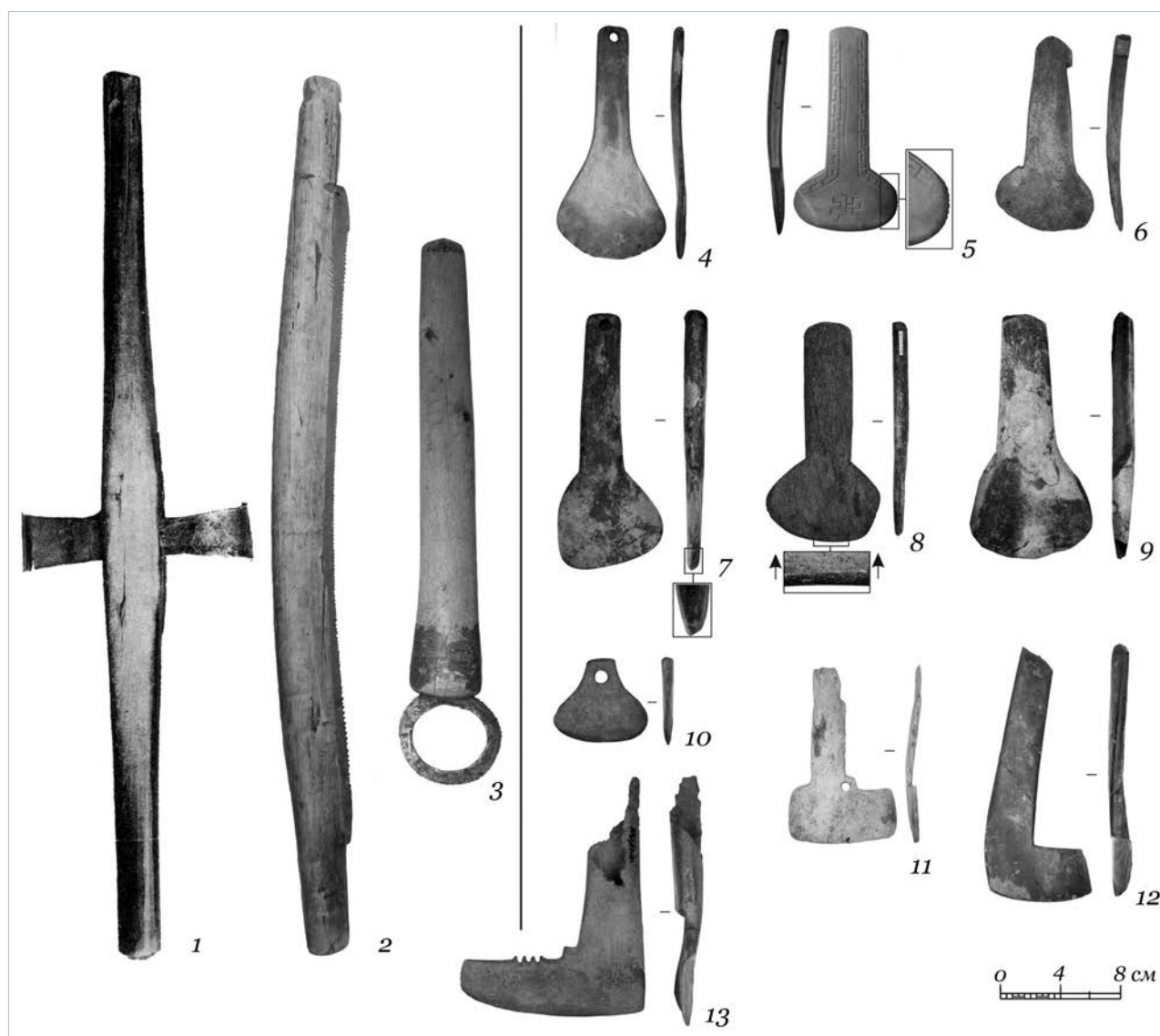

Рис. 1. Древнее святилище Усть-Полуй:

1–3 — скребки из этнографических коллекций (1 — см.: Мартин, 2004. С. 79. Табл 13:2; 2–3 — из фондов МКВ, ЯНМ-13796, ЯНМ-13800); 4–8 — скребки лопаточки I типа; 9 — лощило в виде скребка-лопаточки; 10 — скребок II типа; 11–13 — скребки III типа.
1–3 — дерево, железо; 8 — кости кита (?); 4–7, 9–13 — рог оленя

Подтип 1.1. Основным видом сырья служил рог северного оленя. Из него изготовлены 68 целых орудий и 38 изделий, зафиксированных в обломках (рис. 1, 4–7). 36 скребков были выполнены из пластин, взятых с верхней лопатообразной части рога, и 32 — получены из первого надглазничного отростка. На первичном этапе заготовка могла отделяться от остальной части при помощи рубящего инструмента, хотя этого же вполне можно было добиться и посредством обычного железного ножа. Подтачивание лезвий скребков, затупившихся в процессе работы, осуществлялось ножом или же на каменном абразиве.

Восемь орудий из новой коллекции орнаментированы различными узорами по рукояти и на

лопасти (S-видные, волна, змейка, параллельные желобки). У пяти предметов на лопасти вырезаны тамгообразные знаки в виде креста, свастики или «сложной» свастики.⁸ Все орнаменты выполнены кончиком железного ножа.

Подтип 1.2 представлен двумя целыми орудиями и одним фрагментом рукояти скребка (рис. 1, 8). По визуальным признакам сырьем послужили кости кита, возможно межпозвоночные диски (?). Более детальное определение дать трудно.

Подтип 1.3 представлен одним экземпляром, изготовленным из пластины рога лося.

⁸ Вопрос анализа орнамента и знаков на предметах специально не рассматривается, поскольку является отдельной самостоятельной проблемой.

Сохранность изделия не позволяет сделать более подробного описания.

В. И. Мошинская предложила в свое время иную типологию скребков-лопаточек, основанную на разделении орудий по характеру рабочего лезвия: а) с зубчатым краем; б) с гладким краем.⁹ Однако при работе с предметами из коллекции 2006–2015 гг. было замечено, что часть орудий, имеющих изначально зубчатое лезвие, вследствие сильной сработанности и истирания зубцов была переточена под скребки с обычным гладким лезвием (рис. 1, 5). Следы от зубцов читались лишь по очертаниям на боковых краях рабочей кромки. Учитывая, что значительная часть скребков-лопаточек имеет сильный износ лезвия, логично предположить, что количество зубчатых орудий могло быть больше. Кроме того, типологию В. И. Мошинской по форме лезвия можно дополнить еще одним подтипом орудий — с гладким, но при этом притупленным рабочим краем (рис. 1, 7, 8). В рассматриваемой коллекции их не менее 6 экземпляров, в основном они изготовлены из рога оленя, и лишь один — из китовой кости (?). В профиле лезвие у этих скребков закруглено от интенсивной работы, однако орудия намеренно не подтачивались. Вероятнее всего, этими скребками велись работы по разминанию шкур.

В отдельную группу орудий необходимо выделить изделия, имеющие форму скребка-лопаточки, однако функционально таковыми не являющиеся. Изделия служили ложилами по мягкому материалу (коже, возможно для разминания швов). На двух из них отчетливо прослеживаются следы залощенности и характерный блеск на одной из сторон — с компактной части рога. Кинематика движений для более узкой лопаточки продольная, для массивной — поперечно-продольная (рис. 1, 9). Трудно сказать однозначно, являются ли эти орудия полностью законченными или же их использование в качестве лощила не исключало последующей трансформации в скребко-лопаточку. Аналогичное изделие было отмечено в ранней коллекции В. И. Мошинской.¹⁰

Второй тип скребков конструктивно и функционально близок первому. По существу, эти изделия представляют собой отделенные от рукоятей лезвия в виде лопастей.

Подтип 2.1 насчитывает 5 целых экземпляров и 2 фрагментированных, все из рога оленя (рис. 1, 10). По своим размерам они невелики, в среднем $4,0 \times 5,0$ см, имеют прорезанное отверстие в верхней части для привязывания. Их использование возможно при работе с тонкими шкурами, вероятно пушных зверей.

Подтип 2.2. Можно выделить одно орудие овальной формы из бивня мамонта. На противоположной скругленному лезвию стороне имеется отверстие.

Третий тип скребков для обработки шкур имеет отличный облик при явном функциональном сходстве с остальными типами. В. И. Мошинская называла их скребками «Т-образной» формы.¹¹ Точное количество их не указывалось, но очевидно, что они встречались значительно реже.

Подтип 3.1. Из современных раскопок известно всего 6 подобных орудий (рис. 1, 11). Размеры их также варьируют от $8,0 \times 5,0$ см до $18,0 \times 8,0$ см. Все они выполнены из пластин лопатообразной части рога северного оленя. На получение орудия шла главным образом компактная часть рога. Скребок состоял из клиновидного уплощенного черенка и примыкавшей к нему под прямым углом пластины лезвия. По-видимому, форма «Т-образных» скребков предполагала закрепление их на деревянной рукояти с целью усиления воздействия на обрабатываемую поверхность. Возможно, для фиксации скребка и рукояти на внутреннем углу одного из орудий прорезано отверстие.¹² С долей условности можно предполагать, что «Т-образные» скребки послужили прототипами для скребков на удлиненной рукояти (рис. 1, 3). Однако их отличало то, что для половины изделий характерно наличие зубцов или выступа на внутреннем углу, служивших для разминания небольших по размерам шкур. На внутренней поверхности почти всех орудий этого типа присутствует характерная заполированность от трения о кожу.

Подтип 3.2. В качестве исключения можно выделить из этой группы скребок, вырезанный из пластины, однако его черенок, судя по всему, не предполагает дополнительной фиксации (рис. 1, 12). Об этом говорит угол сопряжения, под которым расположена рукоять по

⁹ См.: Мошинская В. И. Археологические памятники... С. 29.

¹⁰ См.: Мошинская В. И. Материальная культура... С. 80. Табл. VII:6.

¹¹ Там же. С. 86, 87; Мошинская В. И. Археологические памятники... С. 29.

¹² Конструкция этого орудия повторяет опубликованное ранее, см.: Мошинская В. И. Материальная культура... С. 87. Табл. VII:7.

отношению к рабочей части, а также характерный блеск на гранях этой рукояти, образовавшийся от воздействия кожи руки. Эти признаки позволяют относить данное орудие к скребкам-лопаточкам и рассматривать его в качестве переходной формы между первым и третьим типами.

Подтип 3.3. Также в единственном экземпляре встречен скребок, черенок которого оформлен в виде втулки (рис. 1, 13). Для того чтобы ее вырезать, потребовалось использовать губчатую часть роговой ветви, что и привело к скорому разрушению втулки.

Выделка шкур предполагала после удаления мездры продолжительное разминание шкуры. В коллекции Усть-Полуя присутствует серия специальных орудий (и их фрагментов), отвечающих этой задаче.

В качестве сырья для таких орудий использовался рог северного оленя. Для всех изделий обязательно наличие изогнутого лезвия, по кромке которого протягивалась шкура. Можно выделить три подтипа.

Подтип 1.1 орудия в виде крупного крюка (одно практически целое и два фрагмента). Размеры целого орудия составляли 24,0 × 16,0 см (рис. 2, 1). На сохранившемся экземпляре присутствует кольцо для привязывания, концевая же часть и лезвие намеренно уплощены, заполированы до характерного блеска. Крюки были выполнены из сочленения ветви и второго надглазничного отростка рога северного оленя. Аналогичные крюки опубликованы В. И. Мошинской.¹³

Подтип 1.2 может быть выделен пока лишь условно, поскольку два орудия, имеющиеся в коллекции, сохранились в неполном виде: у них утрачены рукояти. Возможно, это обломки тех же крюков (рис. 2, 2). Они выполнены из крупных рогов северного оленя, имеют аналогичное уплощенное приостренное лезвие, сходные следы сработанности. Несколько отличается лишь угловатая форма рабочих частей орудий, что связано с особенностями использованной заготовки.

Подтип 1.3 существенно отличается от двух предыдущих. Он представлен одним целым изделием и двумя обломками. Нужно сказать, что, если бы не находка целого такого скребка в 2014 г., вряд ли удалось бы восстановить облик по имеющимся обломкам (рис. 2, 3). Скребок представляет собой длинное дуговидное изде-

лие из роговой пластины. Максимальные размеры рабочей части 42,0 × 4,0 см. К ней примыкала под углом клиновидная рукоять длиной 10,0 см. На рабочей части скребка с внутренней стороны дуги вырезаны зубцы высотой 0,5–0,7 см, сгруппированные в средней части и на конце орудия. Лезвие имело П-образный профиль. С лицевой стороны на орудии частично выполнена орнаментация в виде продольного желобка и тамгообразного знака. Именно по этим деталям к обломкам аналогичных орудий были отнесены два других предмета из коллекции. Один может быть идентифицирован как сильно сработанный фрагмент концевой части длиной 17,0 см и шириной 3,5 см. На конце этого предмета ножом выделен выступ, сделанный, вероятно, с целью привязывания орудия (рис. 2, 4). Во втором случае — это обломок рукояти с аналогичным тамгообразным знаком и с частично прослеживаемым орнаментом. Все фрагменты сильно сработаны.

Изделия из кости, применяемые в работе со шкурами, не столь многочисленны, как роговые, но их ассортимент в коллекции весьма информативен.

Подтип 1.1 — скребки из плюсневой кости северного оленя: два целых экземпляра и три — фрагментированных. Сырьем служили в двух случаях плюсневые кости задних конечностей оленя, в трех — лучевые передних конечностей. Последовательность расщепления трубчатых костей хорошо прослеживается на многочисленных заготовках.¹⁴ Парные лезвия скребков равномерно подтачивались с двух сторон. Кинематика движений позволяла как скоблить сразу двумя лезвиями, удерживая орудие вертикально, так и подрезать каким-то одним из них при наклонном положении. У одного орудия рабочие кромки лезвий были смещены на внешнюю сторону. Данным инструментом на заключительном этапе его использования могли только скоблить (рис. 2, 6).

Подтип 1.2 представлен фрагментом скребка из плюсневой кости оленя, лезвие которого оформлено зубцами (рис. 2, 7). На зубцах заметны следы сработанности.

Так же, как и в случае с роговыми изделиями, среди находок из кости выделяются предметы, которые следует относить к группе орудий для разминания шкур или, возможно, к группе лоцил. Таких изделий два; они выполнены

¹⁴ См.: Гусев А. В. Обработка кости рога по материалам древнего святилища Усть-Полуй (раскопки 2006–2013 гг.) // Археология Арктики. Вып. 2. Екатеринбург, 2014. С. 121–124.

¹³ Там же. Табл. VII:1, 4.

Рис. 2. Древнее святилище Усть-Полуй:

1–4 — орудия для разминания шкур; 5–7 — скребки; 8 — лоцило; 9 — скребок (без деревянной рукояти).

1–4 — рог оленя; 5–8 — метаподии оленя; 9 — железо

из трубчатых костей северного оленя. Размеры — 26,0 × 2,0 см и 16,0 × 1,5 см, форма удлиненная, ножевидная (рис. 2, 8).

Кроме многочисленных роговых и костяных орудий для обработки шкур, в коллекции Усть-Полуя также представлены каменные скребки. Их насчитывается порядка 40 экз. Хотя их рассмотрение выходит за рамки настоящей статьи, отмечу, что в качестве сырья использовались осадочные породы, а по морфологическим характеристикам зафиксиро-

вано два типа — круглые и лопаточковидные с выступом-рукоятью.

К уникальным находкам следует отнести единственный экземпляр железного скребка. Изделие имеет прямоугольное лезвие шириной 2,8 см и сужающийся до 1,3 см черешок (рис. 2, 9). В профиле лезвие дуговидное, даже через коррозию просматривается заточка рабочей кромки; черешок относительно прямой, вероятнее всего, он служил для закрепления в деревянной рукояти. Так как конец черешка

не затачивался, орудие относится к однолезвийным скребкам. Хотя железный инструмент не является объектом рассмотрения в данной публикации, сам факт его обнаружения весьма интересен: как представляется, это дает ключ к пониманию эволюции кожевенных инструментов, происходившей в следующие за Усть-Полуем эпохи.

Аналогии и интерпретация. В. И. Мошинская в своем своде приводит три идентичных усть-полуйским скребка-лопаточки с синхронного памятника Няксимволь, расположенного на территории Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.¹⁵ Раскопки, проведенные Д. О. Стародумовым на памятнике в 2003 и 2007 гг., дали более ста предметов из кости и рога, однако в публикацию вошли не все находки.¹⁶ Один скребок-лопаточка (подтип 1.1) был обнаружен А. В. Бауло во время сборов в черте поселка Хурumpaуль того же Березовского района.¹⁷ Впрочем сравнивать количество скребков на Няксимволе и Хурumpaуле с усть-полуйскими невозможно, так как степень изученности памятников значительно отличается. В районах Среднего и Верхнего Приобья памятники, синхронные Усть-Полую, более многочисленны, но там вообще не зафиксированы скребки для обработки шкур. Исключением являются железные скребки из Барабинской лесостепи, о которых речь пойдет ниже.

В Приуралье в раннем железном веке скребки-лопаточки известны из раскопок поселенческих памятников бассейна реки Вятки, относящихся к ананьинской КИО. Коллекция из 52 целых лопаток-тупиков включала в себя изделия нескольких типов.¹⁸ Самыми многочисленными оказались простейшие по конструкции орудия, сходные с подтипом 1.1 Усть-Полуя. В меньшем количестве представлены «Т-образные» лопатки, сходные с типом 3 усть-полуйской коллекции (имеется даже один скребок с втульчатой рукоятью, визуально близкий подтипу 3.2). Для ананьинских орудий характерны трапециевидные очертания

лопаток, присутствие валиков и парных выступов-ушек на рукоятях и даже на лезвиях, отсутствие тамгообразных знаков, возможно, иной ассортимент сырья. В усть-полуйской коллекции есть лишь один подобный скребок.¹⁹ К сожалению, известные памятники последующей, гляденовской, культуры не могут похвастать ни сколько-нибудь подробной публикацией костяных изделий из раскопок, ни высокой степенью их сохранности. Это же относится и к пьяноборскому времени.²⁰

В раннем средневековье артефакты из кости и рога практически неизвестны. Среди находок с памятника, расположенного в центральной части полуострова Ямал, Ярте VI (рубеж XI и XII вв.), который ассоциируется автором последних раскопок А. В. Плехановым с сезонным местом поделки диких оленей и с центром по переработке шкур,²¹ удалось встретить только одно изделие, отдаленно напоминающее внешне скребок-лопаточку.²² При этом культурный слой содержал сотни скребков из кости (оленьих лопаток) и камня. Аналогичная картина наблюдалась и на городище Бухта Находка (XII — нач. XIV вв.)²³ на юго-восточном побережье полуострова Ямал, хотя там скребков различных типов было на порядок меньше. Довольно странная картина выявлена на поселении Тиутей-Сале (VI–VIII вв. н. э., XII–XIV вв. н. э.), где при большом количестве заготовок песцовых шкур в слое XII–XIV вв. количество и качество скребков для их обработки явно ему не соответствуют.²⁴

В Предуралье среди сотен костяных и роговых изделий городища Иднакар (IX–XIII вв.) удалось встретить только один, да и то не полностью сохранившийся, скребок с втульчатой рукоятью.²⁵ Отсутствуют скребки-лопаточки в публикациях, посвященных памятникам позднего средневековья — нового времени севера

¹⁹ См.: Мошинская В. И. Археологические памятники... С. 67. Табл. 10:9.

²⁰ См.: Агеев Б. Б. Пьяноборская культура. Уфа, 1992.

²¹ См.: Плеханов А. В. Стойбища оленеводов на полуострове Ямал — этноархеологический подход // IV Северный археологический конгресс: материалы. 19–23 октября 2015. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2015. С. 315.

²² См.: Плеханов А. В. Ярте VI — средневековое «городище» на р. Юрибей (п-ов Ямал). Каталог коллекции. Екатеринбург, 2014. С. 58. Табл. 24:194.

²³ См.: Кардаш О. В. Городок сихиртя в Бухте Находка (первые результаты исследования). Нефтеюганск; Екатеринбург, 2011.

²⁴ См.: «Ушедшие в холмы». Культура населения побережий северо-западного Ямала в железном веке. Екатеринбург, 1998. С. 76–85.

²⁵ См.: Иванова М. Г. Иднакар: Древнеудмуртское городище IX–XIII вв. Ижевск, 1998. С. 183. Рис. 82:5.

¹⁵ См.: Мошинская В. И. Археологические памятники... С. 29, 42. Табл.; С. 85. Табл. 19:17–18.

¹⁶ См.: Стародумов Д. О. Результаты спасательных археологических полевых работ на городище Няксимволь 1 // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2012. Вып. 10. С. 137–154.

¹⁷ См.: Бауло А. В. Древняя бронза из этнографических комплексов и случайных сборов. Новосибирск, 2011. С. 43–45. Рис. 32.

¹⁸ См.: Ашихмина Л. И., Черных Е. М., Шаталов В. А. Вятский край на пороге железного века: костяной инвентарь ананьинской эпохи (I тыс. до н. э.). Ижевск, 2006. С. 51–54.

Западной Сибири (Надымский, Войкарский, Полу́йский городки), хотя артефакты из органических материалов сохраняются в них прекрасно.

Отсутствие скребков-лопаточек в комплексах городков вряд ли стоит считать результатом их полного исчезновения.²⁶ Скорее, в этом случае мы имеем дело с появлением новых орудий (скобелей с железным лезвием), очень быстро потеснивших простейшие роговые лопаточки в начале эпохи средневековья. Сама форма скребка в виде рукояти и небольшого округлого лезвия даже пережила трансформацию в комбинированные деревянно-железные орудия, известные по памятникам нового времени. Ранние экземпляры таких скобелей обнаружены в погребениях могильников Кыштовка 2 и Абрамово 10 Барабинской лесостепи, оставленных таежным населением,²⁷ и на городке XVI–XVII вв. Монкысь урий на Большом Югане. В дальнейшем скобели встречаются уже в этнографическое время на Васюгане. Использование их хантами подробно описали У. Т. Сирелиус,²⁸ В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина.²⁹ При этом авторы полагали, что прототипами таких орудий были роговые лопатки, также сохранившиеся до XIX в. в отдаленных верховьях реки. Зарисовку такого скребка сделал У. Т. Сирелиус, отметив, что в прежние времена он, скорее всего, был «единственным инструментом для выделки шкур».³⁰ По-видимому, о похожих роговых лопаточках, применявшихся в качестве альтернативы двуручному железному скобелю при «разминании шкур и удалении нанесенного рыбьего жира», писали И. В. Ильина и Е. Г. Федорова.³¹ Н. В. Лукина, характеризуя предметы материальной культуры хантов из собрания Музея антропологии и этнографии, также упоминает «орудие из рога оленя в форме лопатки — для удаления мездры и разминания шкур (5111-65)».³²

Аналогии скребкам второго типа, состоящим из округлого лезвия, удалось встретить

в литературе лишь однажды. Два подобных орудия известны из раскопок Ярте VI на Ямале.³³ Кроме того, в коллекции насчитывается несколько десятков обломков роговых и деревянных пластин с прямым или дуговидным зубчатым рабочим краем.³⁴ Концы изделий представляют собой рукояти, они заложены. Такие инструменты могли использоваться в первую очередь для чистового мездрения, снятия волоса,³⁵ разминания шкур, поскольку они не обладают режущими свойствами. Аналогичные орудия известны и на Бухте Находка.³⁶ Усть-полу́йские орудия вполне могли применяться для таких же операций. Следы износа, царапины и характерный блеск на поверхности предполагают выполнение многократных операций по протягиванию шкур через них.³⁷ При этом уже в усть-полу́йское время можно наблюдать появление новой, дуговидной, формы орудий, первоначально с небольшим числом зубцов (подтип 1.3). По-видимому, последующее развитие формы шло в сторону увеличения числа зубцов и общей унификации (появление ручек на концах таких скребков). Отчасти подтверждением тому служат яртенские находки. В новое время, как и в случае со скребками-лопаточками, появляются комбинированные орудия из дерева и железа,³⁸ используемые населением и в наши дни.

Скребки из расколотых плюсовых костей оленя (подтип 1.1) относятся исследователями к типу весьма архаичных. Аналогии им известны уже в мезолите, например в материалах поселения Веретье I,³⁹ и до средневековья.⁴⁰ В свое время струг из плюсны оленя с Таймыра этнографического времени был подробно рассмотрен С. А. Семеновым, отметившим характерное распространение этих орудий именно на Севере Сибири.⁴¹ Это подтвердили находки из Большого Баранова мыса,

³³ См.: Плеханов А. В. Ярте VI... С. 58. Табл. 24:195–196.

³⁴ Там же. С. 56, 57. Табл. 22, 23.

³⁵ См.: Алексашенко Н. А. Костяные изделия городища Ярте VI // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. Барнаул, 2004. С. 348.

³⁶ Кардаш О. В. Указ. соч. С. 33. Рис. 42, 1–3.

³⁷ См.: Алексашенко Н. А. О назначении костяных изделий Усть-Полюя // Современные экспериментально-трассологические и технико-технологические разработки в археологии. СПб., 1999. С. 134.

³⁸ См.: Кардаш О. В., Визгалов Г. П. Указ. соч. С. 230, 266. Табл. 2.3.15:15–19.

³⁹ См.: Ошибкина С. В. Поселение эпохи мезолита на севере Восточной Европы. М., 1997. С. 88, 89. Табл. XXIX.

⁴⁰ См.: Плеханов А. В. Ярте VI... С. 58. Табл. 24:193; Кардаш О. В. Указ. соч. С. 33. Рис. 42, 4.

⁴¹ См.: Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке. Л., 1968. С. 161.

²⁶ Впрочем в литературе есть противоположная точка зрения, см.: Кардаш О. В., Визгалов Г. П. Указ. соч. С. 232.

²⁷ См.: Молодин В. И., Соболев В. П., Соловьев А. И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990. С. 89–91. Рис. 67.

²⁸ См.: Сирелиус У. Т. Домашние ремесла остяков и вогулов // Ежегодник ЕГТМ. Тобольск, 1906. Вып. XV. С. 14. Рис. 16.

²⁹ См.: Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Указ. соч. С. 39–41. Табл. V:4.

³⁰ Сирелиус У. Т. Указ. соч. С. 13, 14. Рис. 15.

³¹ Ильина И. В., Федорова Е. Г. Указ. соч. С. 134.

³² Лукина Н. В. Культурное наследие хантов в коллекциях Кунсткамеры: хозяйственные занятия // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 387. С. 95.

проецируемые авторами даже для Аляски.⁴² Согласно описаниям А. А. Попова, у нганасан они использовались при получении ровдуги (замши) из шкуры и при удалении шерсти и подшерстка. При этом, как ни удивительно, такой костяной скребок считался даже «более пригодным», чем S-видный железный струг.⁴³

Усть-полуйский костяной скребок из плюсневой кости с зубцами (подтип 1.2) может быть отнесен к числу единичных находок, тогда как куда более многочисленной категорией изделий являются отдельные костяные орудия из длинных кусков диафиза.

Аналогии единственному на Усть-Полуе железному скобелю известны на памятниках Барабинской лесостепи — на поселении Туруновка 3 (1 экз.) и городище Сопка 1 (2 экз.), датированных авторами рубежом тысячелетий, в пределах I в. до н. э. — II в. н. э.⁴⁴ Изделия имеют ту же особенность, что и усть-полуйский экземпляр, — широкую рабочую часть и сужающийся незаточенный черешок.⁴⁵ Вероятно, такая форма связана с древними прототипами этих орудий — каменными скребками с выступом-рукоятю. На рисунках видно, что при несколько отличающемся S-видном профиле скребки из Барабы также были односторонними (затачивалось лишь одно широкое лезвие). Можно предположить, что эти особенности конструкции ранних изделий отражают начальный этап эволюции таких скребков, переживших трансформацию от скребков с одним лезвием к двулезвийным. В начале II тыс. можно видеть скребок, уже практически не отличающийся от современных образцов.⁴⁶ Позднее такие скобели становятся «обычными» находками для памятников XVI–XVII вв.⁴⁷

В заключение отметим, что усть-полуйская коллекция позволяет говорить, во-первых, об устойчивой традиции изготовления скребков в форме лопаточки. Судя по многочисленности этой категории изделий, это был *основной тип орудий* для обработки шкур в этот период. Универсальность, присущая данным скребкам, позволяла при разных вариантах

настройки инструмента (зубчатое, приостренное или притупленное лезвие) выполнять весь спектр необходимых операций по грубому (первичному) и окончательному мездрению, удалению нанесенных жиров и даже, при необходимости, разминанию шкуры. Такая полифункциональность, очевидно, предопределила и столь длительное бытование формы скребка-лопаточки, сохранявшейся вплоть до нового времени и этнографической современности.

Во-вторых, рассматриваемая коллекция позволяет сделать вывод о *беспрецедентном количестве орудий для обработки шкур* на Усть-Полуе. Кроме скребков-лопаточек, население пользовалось другими специальными роговыми орудиями для разминания шкур — крюковидной формы, двулезвийными скребками из трубчатых костей, ложилами из обломков кости и рога. Следует отметить, что около рубежа эр — в начале новой эры появляются орудия дуговидной формы для разминания шкур, являющиеся прототипом инструмента, который вскоре займет свое место в типовом наборе каждой мастерицы.

С началом средневековья произошло повсеместное внедрение железных скребков-скобелей, ранние экземпляры которых найдены пока в Барабе и Нижнем Приобье. Они еще заметно отличаются от изделий нового времени (имеют одно изогнутое лезвие и узкий черешок), но это уже та самая новая технология, которая в ближайшем будущем займет важнейшее место в кожевенном деле.

Появление новых типов инструментов в столь традиционном занятии, как обработка шкур, действительно может служить отражением больших перемен, затронувших повседневную жизнь обитателей Приобья. Суть таких преобразований точно сформулировала Н. В. Федорова, охарактеризовав их как «унификацию и прогресс». Логично предположить, что крупные святилища, подобные Усть-Полую и Няксимволю, являясь местами периодических собраний, играли в этой «унификации культуры» очень важную роль. В период подготовки к культовым обрядам и после их окончания шел обмен технологиями, знаниями, идеями между посещавшими святилище жителями различных местностей.

⁴² См.: Окладников А. П., Береговая Н. А. Древние поселения Баранова мыса. Новосибирск, 1971. С. 66. Табл. VIII:12.

⁴³ См.: Попов А. А. Указ. соч. С. 78. Рис. 33.

⁴⁴ См.: Елагин В. С., Молодин В. И. Бараба в начале I тысячелетия н. э. Новосибирск, 1991. С. 92, 102, 103.

⁴⁵ Там же. С. 89. Рис. 36, 17, 19.

⁴⁶ См.: Плеханов А. В. Ярте VI... С. 48. Табл. 16:119.

⁴⁷ См.: Кардаш О. В., Визгалов Г. П. Указ. соч. С. 266. Рис. 2.3.15, 1–7.

Andrey V. Gusev

Senior researcher, Scientific Research Center of the Arctic (Russia, Salekhard)

E-mail: *gusev_av2004@mail.ru*

A SET OF BONE ITEMS FOR HIDES SHAVING (BASED ON THE MATERIALS OF UST POLUI SACRED PLACE, LOWER OB REGION)

The article sums up the findings of the study of antler and bone tools for hides shaving discovered in the process of archaeological excavation of Ust Polui in 2006–2015. The site was located in the north of West Siberia, within the city bounds of Salekhard (the Yamal-Nenets Autonomous Okrug) and belonged to the early Iron Age period. The site was interpreted as the ancient sacred place the period of the most active functioning of which coincided with the turn of the historical eras. The authors studied a group of finds consisting of over one hundred antler tools, mostly scraper-spatulas from the point of view of their use and manufacturing technique. The study also embraced the remaining, less numerous groups of artifacts: the T-shaped scrapers, handleless spatulas, antler hook-shaped and arched tools for hides softening, as well as scrapers made from reindeer long bones. The analogues of these tools were provided including the study of their evolution.

It was established that the antler scraper-spatulas were the main type of tools and the most representative category of tools used for hides shaving. Owing to their universality they were suitable for all types of technological operations — from the removal of membrane to hides softening. The set was complemented by other, more specialized tools the analogues of which could be found in all northern cultures of Siberia. The authors proposed a hypothesis about the reason for disappearance of antler scraper-spatulas during the Middle Ages period: they were probably displaced with another type of tool — a two-handled scraper with an iron blade.

Keywords: *the north of Western Siberia, the early Iron Age, the ancient sanctuary of Ust-Polui, processing hides, horn and bone scrapers, iron scrapers*

REFERENCES

- Ageev B. B. *Pyanoborskaya kultura* [Pyanoborskaya culture]. Ufa: BNTs UrO RAN Publ., 1992. 140 p. (in Russ.).
- Aleksashenko N. A. *Kostyanye izdeliya gorodishcha Yarte VI* [Bone products fort Yarte VI]. *Kompleksnye issledovaniya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Yevrazii* [Complex studies of ancient and traditional societies of Eurasia]. Barnaul: ALGU Publ., 2004, pp. 346–350. (in Russ.).
- Aleksashenko N. A. *Kostyanye izdeliya Ust-Poluya iz sobraniya MAE RAN (rezultaty trasologicheskogo izucheniya)* [Bone products Ust-Poluya from the meeting MAE (trasological study results)]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov Kunstkamery* [Corpus of archaeological sources of Kunstkamery]. Saint Petersburg: MAE RAN Publ., 2006, Issue 1, pp. 265–301. (in Russ.).
- Aleksashenko N. A. *O naznachenii kostyanykh izdeliy Ust-Poluya* [On the appointment of bone products Ust-Poluy]. *Sovremennye eksperimentalno-trasologicheskie i tekhniko-tekhnologicheskie razrabotki v arkheologii* [Modern experimental trasological and technical and technological developments in archaeology]. Saint Petersburg: IIMK RAN Publ., 1999, pp. 133–134. (in Russ.).
- Ashikhmina L. I., Chernykh Ye. M., Shatalov V. A. *Vyatskiy kray na poroge zheleznogo veka: kostyanoy inventar ananinskoy epokhi (I tys. do n. e.)* [Vyatka region on the threshold of the Iron Age: bone tools Ananyino era (I millennium BC)]. Izhevsk: UdGU Publ., 2006. 220 p. (in Russ.).
- Baulo A. V. *Drevnyaya bronza iz etnograficheskikh kompleksov i sluchaynykh sborov* [Ancient bronze of the ethnographic complexes and accidental charges]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2011. 260 p. (in Russ.).
- Borodovskiy A. P. *Drevnee kostoreznoe delo yuga Zapadnoy Sibiri (vtoraya polovina II tys. do n. e. — pervaya polovina II tys. n. e.)* [Ancient bone carving business south of Western Siberia (the second half of 2nd millennium BC — the first half of the 2nd millennium AD)]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 1997. 224 p. (in Russ.).
- Borodovskiy A. P. *Kostoreznye zagotovki Ust-Poluya (po materialam issledovaniy 2006–2011 gg.)* [Bone-carve blank Ust-Poluya (materials research 2006–2011)]. *Arkheologiya Arktiki: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu otkrytiya pamyatnika arkheologii «Drevnee svyatilishche Ust-Poluy»* [Archaeology of the Arctic: materials of the international scientific-practical conference dedicated to the 80th anniversary of the opening of the monument of archaeology “Ancient sanctuary Ust-Polui”]. Ekaterinburg: Delovaya pressa Publ., 2012, pp. 30–35. (in Russ.).

- Elagin V. S., Molodin V. I. *Baraba v nachale I tysyacheletiya n. e.* [Baraba at the beginning of the 1st millennium AD]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991. 126 p. (in Russ.).
- Gurvich I. S. *Kultura severnykh yakutov-olenevodov* [Culture Northern Yakut reindeer herders]. Moscow: Nauka Publ., 1977. 247 p. (in Russ.).
- Gusev A. V. *Obrabotka kosti roga po materialam drevnego svyatilishcha Ust-Poluy (raskopki 2006–2013 gg.)* [Antler bone treatment based on an ancient sanctuary Ust-Polui (excavations 2006–2013)]. *Arkheologiya Arktiki* [Archaeology of the Arctic]. Ekaterinburg: Delovaya pressa Publ., 2014, Issue 2, pp. 120–139. (in Russ.).
- Gusev A. V., Fedorova N. V. *Drevnee svyatilishche Ust-Poluy: konstruksii, deystviya, artefakty* [Ancient sanctuary Ust-Polui: construction, action, artifacts]. Salekhard: Severnoe izdatelstvo Publ., 2012, 59 p. (in Russ.).
- Ilina I. V., Fedorova E. G. *Khozyaystvo* [Economy]. *Salymskiy kray* [Salym region]. Ekaterinburg: Tezis Publ., 2000, pp. 220–232. (in Russ.).
- Ivanova M. G. *Idnakar: Drevneudmurtское gorodishche IX–XIII vv.* [Idnakar: Drevneudmurtское fort 9–13 centuries]. Izhevsk: Udm. IYal UrO RAN Publ., 1998. 294 p. (in Russ.).
- Kardash O. V. *Gorodok sikhirtya v Bukhte Nakhodka* [Sihirtya town in the Bukhta Nakhodka]. Ekaterinburg: AMB Publ., 2011, 57 p. (in Russ.).
- Kardash O. V., Vizgalov G. P. *Gorodok Monkys uriy: k istorii naseleniya Bolshogo Yugana v XVI–XVII vekakh* [The town of Monkys uriy: the history of the population of Greater Yugana in 16–17th centuries]. Ekaterinburg: Karavan Publ., 2015, Vol. 1. 448 p. (in Russ.).
- Khomich L. V. *Nentsy: ocherki materialnoy kultury* [Nenets: essays on material culture]. Saint Petersburg: Russkiy dvor Publ., 1995. 336 p. (in Russ.).
- Kulemzin V. M., Lukina N. V. *Vasyugansko-vakhovskie khanty v kontse XIX — nachale XX vv.: etnograficheskie ocherki* [Vasyugan Vachovski Khanty in the late of the 19th — early 20th centuries: ethnographic essays]. Tyumen: Mandr i Ka Publ., 2006. 208 p. (in Russ.).
- Lukina N. V. *Kulturnoe nasledie khantov v kollektiyakh Kunstkamery: khozyaystvennyye zanyatiya* (Cultural heritage of the Khanty in Kunstkammer collections: economic activity). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* (Tomsk State University Journal), 2014, № 387, pp. 91–97. (in Russ.).
- Molodin V. I., Sobolev V. P., Solovov A. I. *Baraba v epokhu pozdnego srednevekovya* [Baraba in the late Middle Ages]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1990. 262 p. (in Russ.).
- Moshinskaya V. I. *Arkheologicheskie pamyatniki severa Zapadnoy Sibiri* [Archaeological sites of the north of Western Siberia]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Corpus of archaeological sources]. Moscow: Nauka Publ., 1965. 88 p. (in Russ.).
- Moshinskaya V. I. *Materialnaya kultura i khozyaystvo Ust-Poluya* [Material culture and economy Ust-Poluy]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii* [Materials and research on archaeology]. Moscow: AN SSSR Publ., 1953, № 35, pp. 72–106. (in Russ.).
- Okladnikov A. P., Beregovaya N. A. *Drevnie poseleniya Baranova mysa* [Ancient settlements Baranov Cape]. Novosibirsk: Nauka SO RAN Publ., 1971. 215 p. (in Russ.).
- Oshibkina S. V. *Poselenie epokhi mezolita na severe Vostochnoy Evropy* [Mesolithic settlement in the north of Eastern Europe]. Moscow: Nauka Publ., 1997. 204 p. (in Russ.).
- Plekhanov A. V. *Stoybishcha olenevodov na poluostrove Yamal — etnoarkheologicheskiy podkhod* [Cattlesheds reindeer herders on the Yamal peninsula — ethnoarchaeological approach]. *IV Severnyy arkheologicheskiy kongress: materialy* [4 Northern archaeological congress: materials]. Ekaterinburg; Khanty-Mansiysk: Alfa print Publ., 2015, pp. 314–316. (in Russ.).
- Popov A. A. *Nganasany* [Nganasans]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1948. 144 p. (in Russ.).
- Semenov S. A. *Razvitie tekhniki v kamennom veke* [Development of the Stone Age]. Leningrad: Nauka Publ., 1968. 362 p. (in Russ.).
- Starodumov D. O. *Rezultaty spasatelnykh arkheologicheskikh polevykh rabot na gorodishche Nyaksimvol 1* [Results rescue archaeological fieldwork on the site Nyaksimvol 1]. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansi autonomous area in the last mirror]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: TomGU Publ., 2012, Issue 10, pp. 137–154. (in Russ.).
- “Ushedshie v kholmy”. *Kultura naseleniya poberezhnyy severo-zapadnogo Yamala v zheleznom veke* [“Gone into the hills”. Culture of the population coast of northwestern Yamal in the Iron Age]. Ekaterinburg: Ekaterinburg Publ., 1998, 131 p. (in Russ.).
- Zuev V. F. *Materialy po etnografii Sibiri XVIII vek* [Materials on the ethnography of Siberia 18 century]. Moscow: AN SSSR Publ., 1947. 95 p. (in Russ.).